

ПУТЕШЕСТВИЕ В ДЕВСТВЕННОСТЬ

Юлия КОЗЛОВА

“Возможно, мое признание покажется вам банальным, но я не случайно выбрал главной героиней своего нового фильма “Ускользящая красота” юную девственницу. Мне безудержно захотелось остановить время, вернуться в прошлое, обрести ушедшую молодость, наивность, чистоту. Вновь почувствовать себя невинным. заново влюбиться в жизнь, в надежду, в возможное и счастливое Завтра”.

Бернардо Бертолуччи

Мы думали, что он так никогда и не вернется в свою родную Италию, а всегда будет жить на краю мира и считаться вечным путешественником без дома и крыши. Мы привыкли к тому, что скитания его уже длятся более пятнадцати лет и он почти забыл родной итальянский язык, предпочитая разговаривать по-французски и по-английски. Знаем, что Бертолуччи провел годы среди тибетских лам, работал в Китае (“Последний император”), Марокко (“Под покровом небес”), Непале (“Маленький Будда”), мечтал навсегда обосноваться в Индии. Так бы и случилось, если бы не событие, перевернувшее всю его жизнь. И произошло это во время очередного паломничества в Индию. Стояла душная ночь. Кондиционер вышел из строя. Бертолуччи вертелся на разгоряченной влажной простыне. Белье прилипло к телу. Его терзали кошмары. Внезапно он забылся коротким сном и увидел девушку из Тосканы, в которую был влюблен в далекой юности. Проснувшись, заплакал. Сердце сдавила невероятная тоска. Впервые за десятилетие скитаний ему захотелось вернуться домой. Туда, где когда-то он был счастлив, любил, страдал, имел много друзей. Сидя в

самолете, возвращавшем его из Индии в Италию, Бернардо набросал сюжет будущего фильма, спонтанно возникший в его воображении. Он даже вывел крупно на листе рабочее название картины — “Украденная красота”. (Под таким названием он и вышел в Европе. Янки предпочли более интригующий вариант.)

Ему только исполнилось 56. На родине он не был 15 лет. Нетрудно догадаться, что главная героиня задуманной картины, 17-летняя американка Люси (чужестранка), приехавшая на каникулы в итальянскую провинцию Тоскана, — сам режиссер, как и всякий художник, создающий произведение искусства прежде всего в качестве душевной терапии для самого себя. Это он — полузабытый изгнанник — возвращается в Италию. Это ему 17 лет. Именно ему хочется начать жить наобелю.

Люси Хэрмон (ее играет Лив Тайлер) бросает Америку, чтобы отыскать в Италии своего первого возлюбленного. Мальчишку, с которым впервые поцеловалась. Она мечтает вернуть сердцу своему прежнюю чистую и возвышенную любовь, мечтает потерять надоевшую и мучительную девственность. Стать женщиной, пробудиться к новой жизни, ее запа-

хам, ощущениям, болям и радостям. Свою невинность Люси воспринимает как душевную и физическую тюрьму, из которой так хочется убежать. За ее “побегом на свободу из-под ключей проволоки” наблюдают взрослые — неизлечимо больной писатель Алекс Пэрриш (Джереми Айронс), прощающийся с жизнью, нереализованными надеждами, и скульптор Йен Грейсон (Дональд Маккэнн), пребывающий в творческом кризисе, а также некий мсье Гийом, старик с печатью “ускользнувшей красоты” на лице (неслучаен выбор на эту роль Жана Марэ, для которого фильм стал предпоследним). Наблюдая за юной красавицей, продолжающей верить во что-то хорошее, они “выкрадывают” ее оптимизм, насыщаясь им. Для Бертолуччи “смотреть на Красоту” — значит “похищать ее”.

“Идея воровства, — говорит режиссер, — основная в моем фильме. Все герои крадут красоту, наблюдая за ней, — красоту невинной девочки, красоту размеренной провинциальной жизни с ее вечными и нерушимыми ценностями. Красоту бытия — меланхоличного, чувственно прекрасного, ироничного. Может, тем самым надеются вернуть себе те ценности, которые

МК Бюлвар. - 1998. - 30 мая. - Век. - с. 16, 17

судьба у них отняла? У Алекса — здоровье и надежду. У Йена — вдохновение и творческий азарт”.

Сделав героиней 17-летнюю девочку, Бертолуччи понимал, что впереди у него труднейшая задача. Способен ли он убедительно говорить о проблемах другого поколения, современного и во многом ему непонятного? “Сделать фильм о невинной юности значит для меня не только творчески возродиться, — продолжает режиссер, — но и попытаться понять нынешнее поколение, чем оно живет, к чему стремится. Я не только чувствую себя в облике Люси, я сам наблюдаю за ней (за собой) как бы со стороны. То есть в определенном смысле я тоже... “вор”, похищающий красоту. Вообще, наблюдение, точнее “вайеризм”, — это кодовое слово фильма. Все герои наблюдают друг за другом. Если провести воображаемые “линии взглядов” между центральными персонажами, получится настоящая паутина, сетка с единым центром, окружностью и замкнутым пространством. Наблюдая за кем-то, мы потребляем часть их эмоций, которых нет у нас. Но кто-

то что-то выкрадывает у нас...”

В фильме “Ускользящая красота” Бертолуччи касается и своей любимой темы отцовства, которую он постоянно исследует в своем творчестве. “Возможно, это связано с сугубо личной проблемой. Мой отец — ему сейчас 87 лет — известнейший в Италии поэт. Для меня он был не только героем, которому я подражаю, но и конкурентом. Я с детства писал стихи и подсознательно хотел превзойти отца. А потом вдруг понял, что это заочное противоборство не только неравно, но и нелепо. Надо было искать иные средства для самовыражения. И я нашел кинематограф. Как только решение стать режиссером определилось, я сразу прекратил писать стихи. Но поэзия помогла мне выжить в этом жестоком мире. И я прятался в нее, как в убежище. Она подарила мне возвышенные идеалы, которым я по-прежнему верен. Работая над картиной “Ускользящая красота”, неожиданно для себя я окунулся в мир современной молодежи. Меня потрясло, что сегодняшние подростки могут запросто обходиться без спасительных душевных иллюзий и творческих химер. У них нет памяти, нет ценностей. Они живут, как на ветру. Может, они правы? Может, жить без оглядки — сейчас, сегодня! — и есть самая верная и глубокая философия?”

“Ускользящая красота”, впервые показанная на фестивале в Каннах (1996 г.), открыла новую звезду, актрису Лив Тайлер.

В поисках своей героини Бертолуччи изъездил пол-Америку. На кастингах побывали самые красивые девушки, подрумяненные калифорнийским солнцем, пластически совершенные благодаря непреходящей страсти к спорту. Но ни одна из них не подошла режиссеру. И вот, по случайной оговорке своего приятеля, рассказавшего ему о некой Лив Тайлер, Бертолуччи решил позвать незнакомку на прослушивание. Едва увидев Лив, он понял, что нашел свою героиню.

“Она обладает поразительным обаянием. Ей нравится соблазнять взрослых, причем делать это с обезоруживающей наивностью и чистотой, на которую способен лишь ребенок. Она естественна и неожиданна в своих эмоциональных реакциях. Я был потрясен, что при первой нашей встрече не догадался, сколько же ей лет. Задиристость и милое кривляние делали ее тринадцатилетней, изысканная томность и чувственная красота — тридцатилетней. Она все время менялась. Эта эмоциональная неуловимость, неопределенность и есть ценнейшее качество

как в женщине, так и в актрисе”.

“Ускользящая красота” имела невероятный успех в прокате, прежде всего в Италии, на родине Бертолуччи. Поклонники... воровали афиши фильма на улицах — символично, не правда ли? Картина собрала крупную сумму и побила рекордные сборы “Игрushечной истории”. Это был первый в истории случай, когда национальный

кинематограф положил на лопатки непобедимого доселе Уолта Диснея.

Не потому ли, что Бернардо Бертолуччи не ворует красоту, а дарит нам ее? Как надежду на то, что самые чистые и смелые устремления нашей юности не канули в вечность. Что Счастье возможно и реально, нужно только “уметь его видеть”.

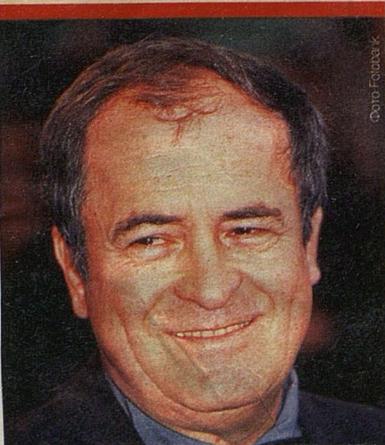

Фото: Фокакс

88

5

**ЛУЧШИХ ФИЛЬМОВ
БЕРНАРДО БЕРТОЛУЧЧИ**

с точки зрения Leonard Maltin's
Movie & Video Guide

- “Последнее танго в Париже” 1973
- “Конформист” 1971
- “Двадцатый век” 1977
- “Последний император” 1987
- “Ускользящая красота” 1996